

Научная статья
УДК 801.804
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_166
EDN: ZELFXR

К проблеме суффиксального образования феминитивов в современном французском языке

Валентина Ивановна Корж¹, Игорь Владимирович Скуратов²✉

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков, Московский государственный областной педагогический университет. 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

²Доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романской филологии, Московский государственный областной педагогический университет. 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

¹6693503@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2231-0387>

²iv.skuratov@mgou.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0578-4855>

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос суффиксального образования феминитивов в современном французском языке. Основное внимание уделяется существительным, созданным на базе наиболее употребляемых суффиксов, каковыми являются – *ée, trice, euse, ège* и др. Особый интерес для авторов статьи представляют случаи образования существительных женского рода в связи с восприятием современных лингвистических тенденций, а также при реализации количественного фактора в употреблении новообразованных феминитивов. Научная новизна поставленной проблематики заключается в том, что некоторые новые феминитивы проходят довольно сложный путь, прежде чем укорениться в языке. Поэтому не удивительно, что мы слышим все чаще такие образования: министрша (*la ministre*), сенаторша (*la sénatrice*), президентша (*la présidente*), прокурорша (*la procureure*). Актуальность исследуемой проблематики обусловлена тем, что частотность употребления рассматриваемых существительных женского рода охватывает все сферы социально-политической, культурологической и религиозно-просветительской жизни Франции и франкоговорящих стран. Авторами статьи подчеркивается заслуга официальных рекомендаций в пользу феминизации на современном этапе, поскольку они с новой силой узаконили общепринятую языковую практику, которая напрямую увязана со структурой языка. Отказаться от названий мужского рода в пользу женских гораздо целесообразнее, нежели протестовать против грамматических исключений. Это означает, что необходимо считать нормальным явлением, что женщины все более интегрированы в мир занятости, включая престижные и властные профессии. Не теряя при этом важную составляющую своей идентичности, женщины используют все ресурсы лингвистической системы, чтобы данную идентичность обозначить. Авторы данной статьи подчеркивают, что все языки находятся в постоянном развитии, подвергаясь различным влияниям, в том числе текущей моды. Выводы, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что все языки без исключения подвергаются постоянной эволюции. Они в процессе своего развития подвержены пересечению географических, социальных и других вариаций. Поскольку окружающий нас мир постоянно меняется, язык непременно будет и в дальнейшем испытывать социальные изменения и потрясения.

Ключевые слова: французский язык; русский язык; феминитивы; неологизмы; эволюция; социально-политическое устройство общества; языковая идентичность; суффиксальная деривация; факторы укоренения форм женского рода

Для цитирования: Корж В. И., Скуратов И. В. К проблеме суффиксального образования феминитивов в современном французском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 166–173. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_166. <https://elibrary.ru/ZELFXR>

Original article

On suffixal formation of feminines in modern french

Valentina I. Korzh¹, Igor V. Skuratov²✉

¹Candidate of philological sciences, associate professor, the department of indo-european and oriental languages, Moscow state regional pedagogical university. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24

²Doctor of philological sciences, associate professor, head of the romance philology department, Moscow state regional pedagogical university. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24

¹6693503@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2231-0387>

²iv.skuratov@mgou.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0578-4855>

Abstract. This article looks at the matter of suffixal formation of feminines in modern french. The emphasis is on the nouns formed with the most frequently used suffixes, such as *ée*, *trice*, *eure*, *ère*, etc. Of particular interest to the authors of this article are the cases of forming feminine nouns according to the perception of modern linguistic trends, as well as in the realization of the quantitative factor in the use of newly formed feminines. The scientific novelty of the problem raised lies in the fact that some new feminines go through a rather complicated process before they take root in the language. Therefore, it is not surprising that we hear such formations as «la ministre», «la sénatrice», «la présidente», «la procureure» more and more often. The relevance of the problem under study is due to the fact that the feminine nouns in question are frequently used in all spheres of the social-political, cultural, religious and educational life of France and french-speaking countries. The authors of the article emphasize that official recommendations are in favor of feminization at the present stage, because they have legitimized again the generally accepted linguistic practices that are directly linked to the structure of language. Abandoning masculine names in favor of feminine ones is much more expedient than protesting against grammatical exceptions. This means that it must be considered normal that women are increasingly integrated into the world of employment, including prestigious and powerful professions. Without losing an important component of their identity, women use all the resources of the linguistic system to designate this identity. The authors of this article emphasize that all languages are in constant development, being subjected to various influences, including the current fashion. The findings of the study indicate that all languages, without exception, undergo constant evolution. They are subject to the influence of geographic, social and other variations in the course of their development. Since the world around us is constantly changing, language is bound to continually experience social change and disruption.

Key words: the french language; the russian language; feminines; neologisms; evolution; social-political structure of society; linguistic identity; suffixal derivation; rooting factors of feminine forms

For citation: Korzh V. I., Skuratov I. V. On suffixal formation of feminines in modern french. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(1):166–173. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_166. <https://elibrary.ru/ZELFXR>

Введение

Как известно, вопрос трактовки феминитивов в языковом ракурсе остается предметом дискуссий, далеких от завершения. В настоящее время не все авторы склонны безоговорочно принять существующие условия и обстоятельства феминизации.

Тем не менее, исследователями констатируется определенная позитивная эволюция в продвижении феминитивов не только в умах теоретиков языка, но и в повседневной языковой практике, в том числе активно в языке интернета [Баданина, 2017, с. 89–94].

Это восходит к эпохе Петра Великого, который немало сделал именно для женской эмансипации: императорскую корону после его смерти унаследовала его жена, Екатерина I, благополучно правившая с опорой на Тайный Совет. Еще недавно предположить такое было просто невозможно.

С этого момента началась эпоха женского царствования в России – весь восемнадцатый век страной (за исключением нескольких лет) управляли императрицы. Именно при Петре женщин впервые стали награждать, наряду с мужчинами, орденами – для этого был специально учрежден орден Святой Екатерины. А самое главное, они впервые начали принимать участие в общественной жизни России, в работе различного рода ас-

самблей, а также посещая балы и маскарады [Филиппова, 2021, с. 29].

И мы не сильно погрешим, если оптимистически предскажем исчезновение в ближайшем будущем во французской культурологии форм *Madame le ministre* (*госпожа министр*) или *Madame l'administrateur* (*госпожа администратор*) [Dister, 2009, p. 81].

Мнения респондентов в оценке процесса феминизации во франкоязычных регионах мира

Так, в Квебеке, в 1985 году, среди 79 опрошенных респондентов по поводу их отношений к феминитивам подавляющее большинство (3/4) высказались благосклонно к использованию обозначений женского рода.

Предпочтение при этом отдавалось ими в полученных ответах мало маркированным формам (типа *auteure*) по отношению к формам, более маркированным (типа *autrice*) [Bouchard et al., 1999, p. 6–29].

Mais *la narratrice* a beau promettre : «J'interrogerai tes proches, je remâcherai le bétel du souvenir»... (Marianne, 23 au 29 juin 2007, p. 83) / Рассказчица напрасно обещает: «Задавая вопросы твоим близким, я буду пережевывать воспоминания, как бетель».

Что касается франкофонной части Бельгии, то там было проведено три анкетирования, в ре-

зультате чего во всех трех случаях противники феминизации оказались в меньшинстве, а её сторонники с течением времени набирают все большее количество голосов.

Два года спустя, в анкетировании, проведенном по телефону, представлены следующие данные: 52 % из 1200 опрошенных высказывают положительное мнение относительно реформы, против 13 %, которые ей противятся.

Остальные мнения распределились по двум категориям: без какого-либо мнения «*sans avis*» (28 %) и колеблющиеся «*position mitigée*» (7 %) [Moreau, Godenir et Dupal, 1997, p. 5–10].

Среди 579 бельгийских студентов 1 курса университета, опрошенных Дельфоржем (Delforge 2002), подавляющее большинство (87 %) высказываются в пользу феминизации названий профессий.

Из 30 человек, отобранных для анкетирования Броткорном и Гиссенсом [Brotcorne, Ghysens, 2007–2008], 29 высказались положительно по поводу употребления терминов женского рода, а тридцатый оказался ни «за», ни «против».

В январе 2009 года, в газете *Les Quotidiennes*, на сайте интернет-газеты *La Tribune de Genève* и в швейцарской франкоязычной ежедневной газете *24 heures* ставится следующий вопрос: проходит ли равенство полов через равенство языковых форм?

Другими словами, тождественны ли формы *Madame la Ministre* и *Madame le Ministre*?

Нужно ли менять язык, чтобы изменить процессы ментальности людей?

Среди 1028 проголосовавших результаты распределились следующим образом: 59 % «против», 38 % «за» и 3 % «я не знаю» [Dister, Moreau, 2009, p. 82].

Концепции укоренения форм женского рода в повседневной лингвистической практике

В процессе изучения феминитивов возникает один из остро дискуссионных вопросов: в какой мере формы женского рода укореняются в употреблении?

Ответ на этот вопрос может быть двояким: или исследователи полагаются на индивидуальное восприятие лингвистических тенденций, или используют чисто количественный подход.

Интересен тот факт, что появление в языке феминитивов напрямую связано с идеологией женщин, представительниц феминистского движения, политических активисток и защитниц прав женщин.

Современный феминизм в своем развитии соприкасается не только с проблемами получения и соблюдения прав женщин, но требует безотлагательного решения вопросов классового неравенства, расизма, элитарности, защиты прав детей, интегрирования в активную социальную жизнь людей, имеющих инвалидность, свободы прессы, политических свобод.

Таким образом, мы приходим к выводу, что движение феминизма на сегодняшний день представляют люди, целью которых является добиваться гармоничного сосуществования людей в социуме и создания равноправной и, главным образом, безопасной зоны для реализации интеллектуального, профессионального, творческого и личностного потенциала всех его участников [Ульяницкая, 2020, с. 141].

Исходя из перспективы первого подхода, можно констатировать, что некоторые новые формы женского рода прекрасно уживаются в языке.

Так, например, никто не удивится формам *la députée* (*депутатка*), *la juge* (*женщина-судья*), *la ministre* (*женщина-министр*), *la présidente* (*женщина-президент*), *la secrétaire fédérale* (*женщина-федеральный секретарь*), *la sénatrice* (*сенаторка*) и т. д. [Корж, Скуратов, 2021, с. 140].

La sénatrice centriste Valérie Létard (Nord), *ancienne secrétaire d'Etat du gouvernement Fillon*, sera *candidate* samedi et défendra les couleurs de son groupe. (L'Humanité, 17.11.2011) / Сенаторка центристов Северного округа Валери Летар, бывшая государственная секретарша в правительстве Фийона, будет избрана в субботу кандидаткой и будет защищать интересы своей фракции.

Les deux équipes gagnantes pourront ensuite avoir accès aux locaux de la startup Speespace à Genève, *coorganisatrice* de l'événement, pendant six mois pour réaliser leur projet. (Le Soir, 19.10.2016) / Обе команды победительницы смогут затем иметь доступ к свободным помещениям Списпейс в Женеве, являющейся координатором настоящего события, в течение полугода с целью реализации их проекта.

Не прибегая к широкой дискуссии, отметим, что существует вместе с тем ряд форм, которые противятся процессу феминизации: *l'agente*, *la docteur(e)*, *l'experte*, *la médecin*, *la procureur(e)*, *la substitute*, *la témoin*, etc.

Une Experte dans «Section de recherche» – le titre de l'article dans («Le Republicain Lorrain»,

26.11.2011)/ Эксперт в газете «Исследовательский отдел». – заголовок статьи в газете «Лотарингский республиканец».

Как показывают приведенные примеры, наибольшие трудности встречаются, прежде всего, в образовании феминитивов имен существительных с суффиксом – eur, производные с которым обозначают действующее лицо как в конкретном значении (профессия, специальность, занятие), так и в абстрактном (типа *penseur / penseuse, flatteur / flatteuse* и др.) [Катагощина, 2006, с. 51].

Особый интерес представляют феминитивы, часто встречающиеся в интернете или на форумах, которые образованы вопреки академическим нормам.

Такова, например, судьба английских имен на – er, обозначающих профессиональную или какую-либо другую занятость женщин.

В английском языке *dealer, player, speaker etc.* отсылают нас к индивидам как мужского, так и женского рода: *He is a good player. She is a good player.* Что делают франкофоны, когда они заимствуют эти имена?

Они интерпретируют английское окончание – er как эквивалент французскому суффиксу – eur (и можно, впрочем, найти наличие последнего в следующих графических образованиях *dealeur, playeur, speakeur...*), а женский род логически строится с суффиксом – euse: *blogueuse, casteuse, coblogueuse, dealeuse, driveuse*, (откуда говорят *taxi-driveuse = такси-малолитражка*), *marketeuse, planneuse, playeuse, relookeuse, rippeuse, scrapbookeuse, serial killeuse, skateboardeuse, skateuse, sniffeuse, snipeuse, speakeuse, surfeuse, taggeuse* (ou *taggeuse* ou *tagueuse*), *tchatcheuse, tradeuse, webdesigneuse, stitcheuse, zappeuse*) и много других [Lenoble-Pinson, 2006, p. 637–652].

Après dix années de travail auprès de jeunes Américains, danah boyd, *blogueuse* sans majuscule, *chercheuse* chez Microsoft Research et *professeure* associée à l'université de New York, publie un livre pour éclairer l'usage que les adolescents ont des réseaux sociaux (Tribune de Genève, 10. 03.2014). / Спустя десять лет работы рядом с молодыми американцами Дана Бойд, блогерша с маленькой буквы, профессор-исследователь в Микрософт, прикрепленная к университету Нью-Йорка, публикует книгу, чтобы осветить обиходное употребление языка, которое подростки черпают в социальных сетях («Женевская Трибуна»).

А l'image d'une Patti Smith, l'ancienne muse de Keith Richards n'entend pas laisser un pouce de

terrain aux rockeuses en herbe... (La Province, 19.05.2013). / По образу некой Патти Смит, прежняя муза Кейт Ричардс не задумывается о том, чтобы уступить хоть дюйм земли начинающим рокершам.

Большинство этих новых форм женского рода еще не получили академического подтверждения, хотя некоторые из них, как, например, *surfeuse et sapeuse*, уже включены в словарь *le Trésor de la langue française informatisé* [Le Trésor de la langue française informatisé, 2002].

Отсутствие легитимации ряда существительных не означает, однако, что они являются лексическими «монстрами».

Напротив, в их употреблении можно видеть признаки того, что вопреки всякому нормативному предписанию, носители языка включают в него новые названия.

В частности, они подчиняют их фундаментальному правилу французского языка, цель которого состоит в том, чтобы женщины обозначались по гендерному признаку [Толстокорова, 2005], элементами, свойственными леди (*étiquettes féminines*).

Emily Dickinson, elle est culte. Mlle Bruni la présente comme «un des plus grands poètes américains». *Poétesse* aurait été bien aussi. (Ibidem) / Эмили Диксон – культовая фигура. Мадемуазель Брюни представляет её как одного из самых великих американских поэтов. А термин поэтесса подошел бы тоже.

Carla Bruni, une *poétriste* [Корж 2018, p. 122] / Карла Брюни – поэтесса.

Malgré son jeune âge, *la poivrote* en herbe est inculpée d'excès de vitesse, de conduire en état d'ivresse et de délit de fuite (Le Soir, 16.07.2012) / Несмотря на свой юный возраст, пьянчужка обвиняется в превышении скорости, будучи в состоянии опьянения, и попытке бегства («Le Суар»).

При этом, впрочем, нужно учитывать наличие недвусмысленного показателя преобладающей тенденции, когда наблюдаем случаи конверсии: если можно констатировать, что многие женщины заменяют женским родом мужские названия профессий (вместо *secrétaire fédéral* употребляют форму *secrétaire fédérale*), то спустя некоторое время, например, *conseillère* (советница), переходит в разряд существительного мужского рода *conseiller*.

Между тем, не так редко можно встретить на сайтах женщин, ведущих активную политическую жизнь (к примеру, и волки сыты, и овцы целы; многоручное письмо; копировать-вставить

и др.), наблюдения над колебаниями между двумя названиями профессий, с одной стороны, женского рода, с другой – мужского.

Различные исследования увенчались принятием количественного подхода к решению проблемы. В этой связи предлагается синтезировать результаты проведенных исследований, которые безоговорочно указывают на то, что формы женского рода закрепляются в употреблении в сторону своего расширения [Gervais, 2001, p. 153–156].

Женские лейблы, отражающие специфику феминизации

Рассмотрим специфику феминизации на примере *Première ministre*. Как видим, указанная форма, с точки зрения феминизации, не представляет грамматических трудностей.

Однако существуют случаи, в которых происходит нарушение правил или отступление от них [Шемчук, Андреева, 2013].

Например, когда Беназир Бхутто была убита в Пакистане в декабре 2007 года, бельгийская и французская пресса, смешивая различные тенденции, заговорили об этой политической фигуре, называя её *la présidente de son parti*, *la dirigeante*, *l'opposante* и даже более новаторским способом: *la chef de l'opposition* и *la sauveuse du Pakistan* [Le Figaro, La libre Belgique, Le Monde, Le soir et Libération, du 19 octobre 2007 au 2 janvier 2008].

Удивителен тот факт, что нет единого мнения среди обозревателей газет, журналистов, редакторов в выражении рода указанного существительного.

Так, наряду с мужским родом (*premier ministre*) в газетах *Le Monde* и *La Libération* активно соседствует женский род (*première ministre*) в газетах *Le Figaro* и *La Libre Belgique*.

Анализ этих различных данных говорит сам за себя: если даже новые феминитивы не являются лингвистическим рефлексом всех франкофонов, они все более утверждаются и расширяются на практике таким образом, что многие удивляются сегодня, когда слышат названия по мужскому роду должности бургомистр, хранитель музея, судья или сенатор вместо привычного им *un bourgmestre*, *une conservatrice de musée*, *une juge*, *une sénatrice*.

К удивлению некоторых, уже несколько десятилетий становится нормой новое название таких должностей, как *ambassadrice*, *pharmacienne* или

préfète, чтобы обозначить носителей этих профессий, а не только их супруг.

С лингвистической точки зрения [Ерохина, 2013], вне всякого социологического рассмотрения считается ошибочным, когда название профессий мужского рода употребляется по отношению к женщинам.

Например:

Le sénateur libéral est revenue dans sa circonscription.

L'ancien premier ministre assassinée (предписаны официальным циркуляром!).

Одним из положительных моментов в пользу феминизации профессиональных терминов является то, что вновь узаконили обычную лингвистическую практику, увязанную со структурой языка.

Считается более важным отказаться от наименований мужского рода в пользу женских, нежели выступать против грамматических исключений.

Это означает рассматривать как естественный факт, что женщины в современных условиях интегрированы в мир труда, включающий престижные и авторитетные позиции, и не теряют при этом важную составляющую их идентичности, а, напротив, используют ресурсы лингвистической системы для её обозначения.

Если бы предложенные реформы ограничились косметическими коррекциями лингвистических употреблений лишь в пользу когерентности системы, они не имели бы такого неопровержимого и быстрого успеха, свидетелями которого мы все являемся.

Принятие новых названий становится более значимым вследствие того, что они созвучны факторам социального корпуса языка, способствуют соблюдению индивидуальной идентичности и заботе о равенстве полов и родовых отношений.

Если судить по изобилию протестов, которые окружили официальные рекомендации, касающиеся феминизации во Франции, Швейцарии и Бельгии, то, по мнению некоторых специалистов, причину их нельзя было предугадать.

Однако, в действительности, оппозиция не удивила наблюдателей за социолингвистическими ситуациями, поскольку они воспринимаются поначалу как деструктивные по отношению к тому, что в языке уже сложилось и было старательно построено. Иначе говоря, лингвистические реформы зачастую являются предметом всеобщего возмущения.

Многочисленные комментарии могут быть интерпретированы как сводящиеся к «Я не признаю за вами право расценивать как отсталые и не соответствующие действительности мои языковые привычки, а также навязывать мне обращение к новым стандартам», «Не заставляйте меня менять ту орфографию, на изучение которой я потратил столько времени и которая стала для меня теперь родной», «На каком основании и почему вы, когда речь идет о женщинах, осуждаете произнесение существительного *recteur* в мужском роде, которое внедрено в употребление всеми членами языкового сообщества, и обязываете, напротив, использовать новое слово *rectrice*, о котором никто и никогда не слыхал?»

Эти враждебные позиции относительно предложенных лингвистических реформ должны нас в меньшей степени удивлять, нежели предлагать модификации языковой практики.

Она касается гораздо в большей степени показателя представлений равенства между мужчинами и женщинами.

В то самое время, как показатели равенства вызывали волны критики [Таннен, 1996], приведенные рекомендации провоцировали огромный интерес к этой проблематике.

Как первый показатель, можно видеть поток соответствующих комментариев в колонках прессы; а вторым показателем успеха феминизации [Лошакова, 2014] являются разного рода гиды-справочники, поступившие в общенародное употребление.

Бельгийское издание «*Mettre au féminin*» было раскуплено за несколько недель после его выхода в свет; переиздававшееся много раз, оно явилось предметом второго капитального издания в поисках актуализированного ответа на все возрастающие требования.

Краткое руководство на французском языке «*Femme, j'écris ton nom*» также подверглось переизданию практически сразу после своего выхода в свет.

Тот же маршрут проделал «*de Dictionnaire des fonctions luxembourgeois*» [Guide de rédaction des métiers, titres et fonctions, 2006], также переизданный после того, как тираж в 10 тысяч экземпляров увидел свет. Равным успехом характеризуется швейцарский справочник.

С другой стороны, отвечая на запросы аудитории, в каждой из пяти франкофонных стран Северного полушария, различные институты, например, «*Service de la langue française*», «*Ministère de l'égalité des chances*», имеющие

очень официальный статус, размещают на своих сайтах перечень форм женского рода, к которым люди обращаются чаще всего.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что все языки на земле постоянно развиваются.

Поскольку они находятся под различным влиянием, подчинены проявлениям моды, далеки от того, чтобы застыть в своем однообразии, они подвергаются непрерывно процессу «кипения» географических, социальных и индивидуальных вариантов.

И все это именно потому, что мир меняется. Мы не употребляем больше такие слова «*pourpointière*» (портниха) или *cotivresse* (торговка овощами на передвижной повозке), так как больше не существует изготовительниц кафтанов или торговок с передвижными повозками.

В предыдущие века говорилось о посллах, генералах, должностных лицах, префектах и т. д., которые все мужского рода. Эти социальные роли выполняются, как известно, в настоящее время и женщинами, а именно, мы назовем их «*ambassadrices, générales, magistrates, préfètes*» и т. д.

Таким образом, с нашей точки зрения, язык продолжит свою социальную эволюцию, что является вполне нормальным и естественным фактом.

Библиографический список

1. Баданина И. В. Функционирование феминитивов в языке интернета // Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. 1 Междунар. науч.-практ. конф., Москва, РУДН / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. 2017. С. 89–94.
2. Григорян А. А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX-начале XXI веков. Иваново : Иванов. гос.ун-т, 2004. 292 с.
3. Ерохина Л. Д. Гендерология и феминология : учеб. пособие. Москва : ФЛИНТА, 2013. 384 с.
4. Катагощина Н. А. Как образуются слова во французском языке. Изд. 2-е, стереотипное. Москва : КомКнига, 2006. 112 с.
5. Корж В. И. Le problème de la féminisation des noms de profession, grade, fonction, titres en français moderne et dans ses variantes régionales : монография. Москва : «ИИУ МГОУ», 2018. 160 с.
6. Корж В. И., Скуратов И. В. Феминитивы в русском и французском языках: к вопросу гендерной окраски // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3(26). С. 138–145.

7. Кронгауз М. «Язык, когда мы не регламентируем его, не вмешиваемся, – мудрее нас» // *Культура*. № 2. 2021. С. 13.
8. Лошакова Ю. П. Гендерный анализ российского трудового законодательства // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2014. Вып. 3. С. 194–201.
9. Таннен Д. Ты меня не понимаешь. (Почему мужчины и женщины не понимают друг друга). Москва : «Вече Персей АСТ». 1996. 283 с.
10. Толстокорова А.В. гендерно-чувствительная реформа языка как элемент глобальной социальной политики: опыт международного женского движения // *Журнал исследований социальной политики*. 2005. Т. 3, № 1. С. 87–110.
11. Ульяницкая Л. А. Феминизация языка в социально-политическом пространстве России и Франции // *ДИСКУРС*. 2020. Т. 6, № 3. С. 137–154.
12. Шемчук Ю. М., Андреева А. В. Феминизация лексических изменений как проблема гендерной лингвистики // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Вып. 2. 2013. С. 86–92.
13. Филиппова Т. Петр I и феминизм: «Новый человек» в Новом Манеже // *Культура*. № 9 (8206). 29 сентября 2022.
14. Фокина К. «Мы живем не в стране, а в языке» // *Культура*. № 2. 25 февраля 2021. С. 17.
15. Becquer A. et al. *Femme, j'écris ton nom... Guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions*. Paris : CNRS-INALF, La Documentation française. 1999. 124 p.
16. Brotcorne Elodie et Ghyssens Oriane, «La féminisation des noms de métier dans le secteur ouvrier (secteur du bâtiment)», 2007–2008. URL: <http://uv.ulb.ac.be>.
17. Brunot F. et Bruneau Ch. *Précis de grammaire de la langue française*. Hardcover. 1 Jan. 1956. Masson et Cie. 641 p.
18. Delforge Muriel, *Alma lingua, Impact de la maîtrise de la langue d'enseignement sur la réussite en première candidature*. Université de Mons – Hainaut, Thèse de doctorat en sciences psychologiques, 2002.
19. Dister Anne et Moreau Marine-Louise, «Dis-moi comment tu féminises, je te dirai pour qui tu votes», les dénominations des candidates dans les élections européennes de 1989 et de 2004 en Belgique et en France, *Langage et société*, 2006. № 116. P. 5–46.
20. Gervais Marie-Marthe, «Le Monde et la féminisation des titres, Etude comparative 1997–98», in ARMSTRONG Nigel, BAUVOIS Cécile., BEECHING Kate & BRUYNINCKX Marielle (éds), *La langue française au féminin, Le sexe et le genre affectent-ils la variation linguistique?* Paris : L'Harmattan, 2001. P. 153–166.
21. *Guide de rédaction des métiers, titres et fonctions*, Luxembourg, Ministère de l'Égalité des Chances, 2006, 3e édition. URL: <http://www.mega.public.lu/publications/recherche/dictionnaire/index.php>
22. Houdebine-Gravaud Anne-Marie «Des femmes et de leur nom», *Présence francophone*. 1994. № 45. P. 23–48.
23. *Femmes et hommes, l'égalité en question*. Edition 2017 Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2586548> (дата обращения 25.05.2020)
24. Lenoble-Pinson Michèle, «Chercheuse? chercheur? Mettre au féminin les noms de métier et les titres de fonction», in Lenoble-Pinson Michèle et Delcourt Christian (éds), *Le Point sur la langue française, Mélanges André Goosse*, Bruxelles, Revue belge de philologie et d'histoire et Le Livre Timperman, 2006. P. 637–652.
25. Marion Joseph «Madame la présidente» ou «le président»: quelle est la règle? *Le Figaro*, 7 octobre 2014.
26. *La Province*, 19.05. 2013.
27. *La Tribune de Genève*, 10. 03.2014
28. *L'Humanité*, 17. 11. 2011.
29. *Le Républicain Lorrain* », 26.11.2011.
30. *Le Soir*, 16.07.2012
31. *Le Soir*, 19.10.2016.
32. *Marianne*, 23 au 29 juin 2007, p. 83.
33. Nectoux Ph. *Dictionnaire insolite de la Modernitude. Parlez-vous le médiatico-techno-tendance? L'imprimerie France Quercy à Cahors*, 2005. 231 p.

Reference list

1. Badanina I. V. *Funkcionirovanie feminitivov v jazyke interneta = Functioning of feminatives in the Internet language* // *Russkij jazyk v internete: lichnost', obshhestvo, kommunikacija, kul'tura: sb. st. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, RUDN / pod obshh. red. A. V. Dolzhikovej, V. V. Barabasha*. 2017. S. 89–94.
2. Grigorjan A. A. *Sostojanie i perspektivy gendernoj lingvistiki na Zapade v konce XX-nachale XXI vekov = The state and prospects of gender linguistics in the West in the late XX-early XXI centuries*. Ivanovo : Ivanov. gos.un-t, 2004. 292 s.
3. Erohina L. D. *Genderologija i feminologija = Genderology and Feminology : ucheb. posobie*. Moskva : FLINTA, 2013. 384 s.
4. Katagoshhina N. A. *Kak obrazujutsja slova vo francuzskom jazyke = How words are formed in the French language*. Izd. 2-e, stereotipnoe. Moskva : KomKniga, 2006. 112 s.
5. Korzh V. I. *Le problème de la féminisation des noms de profession, grade, fonction, titres en français moderne et dans ses variantes régionales : monografiya*. Moskva : «IIU MGOU», 2018. 160 s.
6. Korzh V. I., Skuratov I. V. *Feminitivy v russkom i francuzskom jazykah: k voprosu gendernoj okraski = Feminatives in Russian and French: toward the question of gender coloring* // *Verhnevolskij filologicheskij vestnik*. 2021. № 3(26). S. 138–145.
7. Krongauz M. «Jazyk, kogda my ne reglamentiruem ego, ne vmeshivaemsja, – mudree nas» = «Language,

when we do not regulate it and do not interfere with it, is wiser than we are» // *Kul'tura*. № 2. 2021. S. 13.

8. Loshakova Ju. P. Gendernyj analiz rossijskogo trudovogo zakonodatel'stva = Gender analysis of Russian labor legislation // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. 2014. Vyp. 3. S. 194–201.

9. Tannen D. Ty menja ne ponimaesh'. (Pochemu muzhchiny i zhenshhiny ne ponimajut drug druga) = You don't understand me. (Why men and women do not understand each other). Moskva : «Veche Persej AST». 1996. 283 s.

10. Tolstokorova A. V. Genderno-chuvstvitel'naja reforma jazyka kak jelement global'noj social'noj politiki: opyt mezhdunarodnogo zhenskogo dvizhenija = Gender-sensitive language reform as an element of global social policy: the case of the international women's movement // *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. 2005. T. 3, № 1. S. 87–110.

11. Ul'janickaja L. A. Feminizacija jazyka v social'no-politicheskom prostranstve Rossii i Francii = Feminization of language in the social-political space of Russia and France // *DISKURS*. 2020. T. 6, № 3. S. 137–154.

12. Shemchuk Ju. M., Andreeva A. V. Feminizacija leksicheskikh izmenenij kak problema gendernoj lingvistiki = Feminization of lexical change as an issue in gender linguistics // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. Vyp. 2. 2013. S. 86–92.

13. Filippova T. Petr I i feminizm: «Novyj chelovek» v Novom Manezhe = Peter the Great and feminism: The «New man» at the New Manege // *Kul'tura*. № 9 (8206). 29 sentjabrja 2022.

14. Fokina K. «My zhivem ne v strane, a v jazyke» = «We don't live in a country, we live in a language» // *Kul'tura*. № 2. 25 fevralja 2021. S. 17.

15. Becquer A. et al. Femme, j'écis ton nom... Guide d'aide à la féminisation des noms de métiers, titres, grades et fonctions. Paris : CNRS-INALF, La Documentation française. 1999. 124 p.

16. Brotcorne Elodie et Ghyssens Oriane, «La féminisation des noms de métier dans le secteur ouvrier (secteur du bâtiment)», 2007–2008. URL: <http://uv.ulb.ac.be>.

17. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire de la langue française. Hardcover. 1 Jan. 1956. Masson et Cie. 641 p.

18. Delforge Muriel, Alma lingua, Impact de la maîtrise de la langue d'enseignement sur la réussite en première candidature. Université de Mons – Hainaut, Thèse de doctorat en sciences psychologiques, 2002.

19. Dister Anne et Moreau Marine-Louise, «Dis-moi comment tu féminises, je te dirai pour qui tu votes», les dénominations des candidates dans les élections européennes de 1989 et de 2004 en Belgique et en France, Langage et société, 2006. № 116. R. 5–46.

20. Gervais Marie-Marthe, «Le Monde et la féminisation des titres, Etude comparative 1997–98», in ARMSTRONG Nigel, BAUVOIS Cécile., BEECHING Kate & BRUYNINCKX Marielle (éds), La langue française au féminin, Le sexe et le genre affectent-ils la variation linguistique? Paris : L'Harmattan, 2001. R. 153–166.

21. Guide de rédaction des métiers, titres et fonctions, Luxembourg, Ministère de l'Égalité des Chances, 2006, 3e édition. URL: <http://www.mega.public.lu/publications/recherche/dictionnaire/index.php>

22. Houdebine-Gravaud Anne-Marie «Des femmes et de leur nom», *Présence francophone*. 1994. № 45. R. 23–48.

23. Femmes et hommes, l'égalité en question. Edition 2017 Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2586548> (data obrashhenija 25.05.2020)

24. Lenoble-Pinson Michèle, «Chercheuse? chercheur? mettre au féminin les noms de métier et les titres de fonction», in Lenoble-Pinson Michèle et Delcourt Christian (éds), *Le Point sur la langue française, Mélanges André Goosse*, Bruxelles, Revue belge de philologie et d'histoire et *Le Livre Timperman*, 2006. P. 637–652.

25. Marion Joseph «Madame la présidente» ou «le président»: quelle est la règle? *Le Figaro*, 7 octobre 2014.

26. *La Province*, 19.05. 2013.

27. *La Tribune de Genève*, 10. 03.2014

28. *L'Humanité*, 17. 11. 2011.

29. *Le Républicain Lorrain* », 26.11.2011.

30. *Le Soir*, 16.07.2012

31. *Le Soir*, 19.10.2016.

32. *Marianne*, 23 au 29 juin 2007, p. 83.

33. Nectoux Ph. *Dictionnaire insolite de la Modernitude. Parlez-vous le médiatico-techno-tendance?* L'imprimerie France Quercy à Cahors, 2005. 231 p.

Статья поступила в редакцию 11.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 11.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.